

Первые в коренной России

В 1862 г. в Псков приехал 25-летний, богатырского телосложения отставной корнет из потомственных дворян С.-Петербургской губернии Николай Александрович Ваганов. Щедро наделенный природой прекрасными способностями, умом, добрым сердцем, твердостью и неподкупностью убеждений, он сразу активно включился в работу и стал быстро продвигаться по службе. 15 марта 1865 г. он был избран на должность председателя Псковской уездной земской управы и занимал ее в течение 12 лет. Живой, энергичный и неутомимый, Николай Александрович сделал много хорошего и полезного для Пскова, уезда и губернии в области медицины, ветеринарного дела, просвещения, строительства дорог и др. Как отмечали его коллеги и современники, Н.А. Ваганов «по всем отраслям земской жизни умел давать толчок, от которого дело возрождалось и начинало развиваться; так, благодаря его инициативе возникло первое в России, не считая Лифляндии, Псковское вольное пожарное общество».¹

Необходимость в таком Обществе вызывалась плачевным состоянием полицейской пожарной команды. Для улучшения пожарной части требовались большие денежные суммы, которых, естественно, городская казна не имела. Оставался единственный выход: учитывая опыт прибалтийских губерний по тушению пожаров силами добровольцев, организованных в общества, создать свое пожарное общество. И вот группа из 49 человек - энтузиастов пожарного дела, во главе с председателем уездной земской управы Н.А.Вагановым приступила к составлению проекта Устава Псковского вольного пожарного общества, и уже в конце октября 1868 г. он лежал на столе псковского губернатора. Губернатор Михаил Семенович Каханов без промедления обратился к министру внутренних дел: «Ныне ко мне поступил от некоторых лиц из псковских обывателей проект устава пожарного общества

Фролова Любовь Александровна - начальник Псковской пожарно-технической выставки

в Пскове, предполагаемого по устройству и примеру существующих уже подобных обществ в Риге и других городах Прибалтийских губерний... Я, со своей стороны, не встречал бы препятствий по устройству Общества... Введение оно в действие принесло бы существенную пользу».

Пока проект Устава находился на рассмотрении у министра, в Пскове была организована вольная пожарная команда, которая еще до официального открытия общества «успела заявить себя, что она действует на пожаре отлично». 15 декабря 1869 г. на заседании Псковского губернского земского собрания его гласный, купец Бауэр выступил с просьбой «уделить некоторую сумму на счет остаточных суммы страхового сбора в пособие вольной пожарной команде, образовавшейся в городе Пскове, на покупку пожарных инструментов».

15 января 1870 г. губернатору пришел ответ министра внутренних дел Тимашева, в котором последний уведомил, что он «не встречает препятствия разрешить кому следует привести в действие возвращаемый проект...» Через несколько дней, 21 января разрешение было передано члену-учредителю пожарного общества Н.А.Ваганову.² По свидетельству Почетного гражданина Пскова, известного краеведа и члена пожарного общества И.И.Василева, открытие его состоялось 6 июня 1871 г. Состав Совета общества был опубликован в «Памятной книжке Псковской губернии» в 1870 г.³

Н.А.Ваганов, любивший и уважавший честных, трудолюбивых и деятельных людей и не терпевший бездельных, своекорыстных, отсталых и действующих в сословных интересах, сам полностью отдавался работе. Успехи в общественных делах доставляли ему истинное удовольствие. Неслучайно, в состав Совета Псковского пожарного общества вошли такие же трудолюбивые и деятельные люди, как и он сам: Михаил Александрович Назимов, бывший декабрист, отличавшийся благотворительностью; Петр Петрович Калашников, потомствен-

ный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, городской голова; Иван Федорович Досс, управляющий отделением государственного банка; Людвиг Адольфович Маровский, президент, действительный член общества псковских врачей; Роберт Эдуардович Гессе, пастор лютеранской церкви; Михаил Михайлович Ржевский, исправник уездного полицейского управления (избран на должность начальника над охотниками), Семен Иванович Нотгафт, отставной штабс-капитан, купец 2-й гильдии (избран на должность цейхмейстера общества), др.⁴ На должность старшего брандмейстера назначили О.О. Гиргенсона, начальника отряда охранителей - К.И.Поскочина, начальника качальщиков - С.П. Фитингофа.⁵

Активно включились в работу по созданию пожарного общества дворяне и зажиточное купечество, составлявшие небольшую часть населения города. Среди них были купцы: братья Калашниковы, Бломериусы, Вельцы, Вильгельм Дейзенрот, Василий Александров и многие другие. Они делали на нужды общества пожертвования, шедшие на приобретение пожарных инструментов, непосредственно действовали на пожарах в качестве брандмейстеров, начальников колонн, вожатых и просто рядовых бойцов. По 20 и более лет служили в пожарном обществе купцы Василий Николаевич Хмелинский и Иван Иванович Шмидт, городской голова, потомственный почетный гражданин, председатель Псковского городского общества взаимного страхования от огня Эдуард Романович Сутгоф, но старейшим членом общества был выдающийся общественный деятель, член, а затем председатель уездной земской управы Дмитрий Иванович Иванов. Он был одним из разработчиков Устава общества, а в 1906 г. входил в состав его Совета.⁶ При содействии Д.И. Иванова в уезде было учреждено более 100 дружин гасителей.⁷ С 22 июня 1871 г. членом ВПО был Иван Карлович Буш, с 16 мая 1872 г. – Август Егорович Вирро.⁸

Отечественными исследователями очень верно подмечена роль таких людей в развитии российской провинции: «В 60-70-е годы провинция опровергла навязанное ей

представление некоей экзотической страны, встав, если не во всем, то во многом вровень со столичной общественностью и интеллигенцией. Самосознание столичного жителя и провинциала перестало столь разительно отличаться друг от друга, исчезло непременное для первой половины века подчинение провинции столицам. Опыт самостоятельного общественного и культурного действия возвращал провинции достоинство, тем более, что социальная роль «делателей» там была всегда заметнее, чем в столице, потому что этих людей всегда было немного и они становились центрами местных кружков... Еще одна особенность культурного деятеля в провинции - его универсализм, вытекавший опять-таки из малочисленности людей, обладавших не только желанием, но и умением творить... Одно и то же лицо заседает в земстве, организует газету, создает общества, открывает библиотеки и музеи...»⁹

Создание пожарного общества преследовало цель «содействовать городской пожарной команде при тушении пожаров в городе, слободах и ближайших селениях посредством охотников, добровольно вступающих в общество». В то время, как городская пожарная команда выезжала далеко не во все ближайшие к городу селения, для пожарного общества радиус выезда был достаточно большим - 5-6 верст. Поэтому осенью 1882 г. на заседании городской думы решался вопрос о предоставлении городской линейки для выездов членов вольного пожарного общества в случае пожаров в селения, отстоявшие от города не далее трех верст, а именно: в Березку, Поле Образа, Загрязье, Подберезье, Козлово, Портянниково, Пыляево, Сосново, Алмазово, Гнилище, Подвишенье, Медведково, Панино, Филоново, Романово и др. - при условии, чтобы на линейку садились не более 15 человек, так как тройка лошадей по проселочной дороге не в состоянии везти больше.¹⁰

Членом пожарного общества мог быть каждый, достигший 18 лет житель Пскова, безукоризненного поведения, любитель пожарного дела. Общество состояло из действительных членов (их называли охотниками: «охочие до пожарного дела»), действо-

вавших на пожарах, и членов-жертвователей, вносивших определенные суммы на развитие пожарного дела. Действительные члены имели единообразную форму, обязаны были содержать ее в «исправности», а также другие «предметы арматуры, а равно и вверенные им снаряды», они подчинялись начальнику над охотниками. Охотники для приобретения необходимых познаний занимались тренировками, в которых обязаны были участвовать все действительные члены. Более тщательно набирали в команду лазильщиков - «из самых ловких», а командиров команд лазильщиков (их было три: команда управляющих пожарными трубами - трубники; команда для спасения людей и имущества; команда для ломки строений) особая комиссия подвергала испытанию. Существовали также команда при пожарных трубах, делившаяся в свою очередь на шприцмейстеров и качальщиков; команда водовозов и охранителей (для наблюдения за порядком во время пожаров и спасенным имуществом); команда обслуживания для парового пожарного насоса. При обществе обязательно состояли врач, цейхмейстер (осуществлял надзор за общественным пожарным имуществом и следил за его исправностью и готовностью) и сигналисты (люди, передававшие приказания распорядителей посредством установленных сигналов). Распорядителем на пожаре являлся начальник над охотниками, его помощниками были младший и старший брандмейстеры, в случае отсутствия начальника заступавшие на его место. Ведение всех дел общества возлагалось на Совет управления.¹¹

Число людей в командах зависело от того, сколько охотников вступит в ряды данного учреждения; в отдельные годы количество членов-охотников достигало 140 человек. Это были представители разных сословий, но общее дело, характерная для провинции простота человеческих взаимоотношений объединяли их.

В начале 1880-х гг. руководитель общества Н.А.Ваганов переехал по долгу службы в Петербург. Его сменил не менее деятельный барон Константин Карлович Врангель, управляющий казенной палатой, бывший начальником охотников. В бытность его

председателем общества было осуществлено строительство необходимого для упражнений гимнастического городка на Богоявленской площади на Запсковье, 12. Здесь же проводились ежегодные праздники общества.

В 1883 г. праздник был совмещен со съездом пожарных обществ Псковской губернии и состоящих в Балтийском союзе, он длился с 10 по 13 июня; горожане в связи с этим украсили свои дома и набережную Великой.¹³ Участие жителей города в подготовке и проведении праздничных мероприятий было своеобразным проявлением симпатий к вольному пожарному обществу, «потому что помимо их прямой задачи - не дать распространяться пламени и тем самым предотвратить обнищание и даже несчастье - имеют еще нравственный, более тяжелый долг: жертвовать собой, идти неустрашимо навстречу смерти и быть самому заживо зажаренным, когда того потребует спасение человеческой жизни. Вот эти именно благородные побуждения, исходящие от инициативы малого кружка лиц» составляющих собой общество вольных пожарных, имеют бесспорное преимущество перед всякого иного благотворительного общества», - писал «Псковский городской листок».

В 1889 г. председателя Совета пожарного общества барона К.К.Врангеля поздравили с 17-летней годовщиной его участия в делах общества. С этого года вольное пожарное общество по своему внутреннему устройству стало самостоятельным, завело собственный обоз с четырьмя лошадьми, а к осени получило из Риги две бочки емкостью в 60 ведер каждая; тележки для новых бочек устроили на рессорах, что не утомляло людей, которые ими управляли.¹⁴

Вскоре дела по управлению обществом принял псковский вице-губернатор, действительный статский советник Николай Семенович Брянчанинов.¹⁵ В период его правления общество купило новую пожарную машину (насос), на территории полицейского управления и пожарной команды началось устройство сараев для пожарного инвентаря, для чего домовладелица Жадрицкая уступила место, помогла городу со строительством воинских помещений, выделив из своей кассы 7500 руб. серебром.¹⁶

В юбилейный для Псковского пожарного общества 1895 год новый председатель его Совета - псковский вице-губернатор граф Александр Васильевич Адлерберг (будущий губернатор Пензы, Пскова, Петербурга, почетный член IV Международного пожарного конгресса) - по случаю 25-летней деятельности общества многим охотникам пожаловал серебряный знак. Почетными членами общества были люди, стоявшие у истоков его создания и внесшие большой вклад в развитие пожарного дела в Пскове и губернии: М.С.Каханов, Н.А.Ваганов, А.А.Кладт, К.К.Врангель, Н.С. Брянчанинов, а также представители Императорского Российского пожарного общества: генерал-лейтенант Н.Ф.Эгерштром, граф А.Д.Шереметьев, князь А.Д.Львов, граф П.Ю.Сюзор, И.Д. Гопфенгаузен.¹⁷

Российское пожарное общество - объединяющий центр добровольных пожарных организаций империи - было создано в 1893 г. в Петербурге. Основателем и первым председателем его стал граф Александр Дмитриевич Шереметьев, почти сразу же передавший свое детище под Августейшее покровительство Великого князя Владимира Александровича, разделявшего увлечение графа пожарным делом. Среди первых обществ, вступивших в его ряды, было и Псковское пожарное общество.¹⁸ Российское общество с первых дней своего существования стало оказывать добровольцам посильную материальную помощь, разработало для городских и сельских обществ уставы. В 1895 г. капельмейстер хора музыкантов Везенбергского пожарного общества Ф.Брагман сочинил пожарный марш, тогда же последовало Величайшее повеление отмечать заслуги пожарных обществ, дружин и команд особым именованным вензелевым знаком с изображением имени Августейшего председателя в виде двух заглавных букв «ВА» в обрамлении лавровых венков, увенчанных великодержавной и пожарной символиками. Этот знак из золоченой бронзы укреплялся на древках знамен. Первым было удостоено такого «пожалования» Псковское пожарное общество.¹⁹

Награждались и члены пожарных обществ. Согласно Уставу Псковского ВПО,

их могли поощрять денежными премиями, о них писали в газетах, а те, кто отличился на пожарах «человеколюбивыми подвигами», награждались специальными знаками за отличие. Например, 19 марта 1876 г. Псковская городская дума постановила «за устройство общества и умелые действия на пожарах» составить адрес с изложением признательности от города бывшему брандмейстеру Константину Ивановичу Поскочину.²⁰ Многие члены Псковского вольного пожарного общества были представлены к государственным наградам. Так, за полезную деятельность по пожарному делу серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте были награждены Василий Иванович Озолинг, секретарь Совета пожарного общества Михаил Васильевич Лебедев, лазильщик пожарного общества крестьянин Григорий Кирьянов; серебряной медалью «За усердие» на Владимирской ленте - начальник отряда псковский мещанин Александр Яковлевич Зазулин; его брат Алексей - золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте; в 1906 г. обоих Зазулиных представили к серебряной медали «За усердие» на Станиславской ленте; такую же награду в тот год получили качальщик крестьянин Иван Трифонов, лазильщики канцелярский служитель Иван Городинский, крестьянин Семен Воробьев, мещане Алексей Быков, Отто Зверс, Дмитрий Рецлав. Члену Совета ВПО, начальнику отряда, а впоследствии начальнику охотников, потомственному почетному гражданину Владимиру Семеновичу Седельщикову Император пожаловал в 1910 г. золотую медаль «За усердие» на Александровской ленте, через три года - на Андреевской ленте. В 1915 г. «ввиду долголетней и отлично-полезной службы в Обществе» Псковское пожарное общество постановило представить к Высочайшим наградам: ордену Св.Анны III ст. - Седельщикова В.С. и Батова П.Д.; секретаря и помощника начальника охотников М.В.Лебедева - к золотой медали с надписью «За усердие» на Анненской ленте, а братьев Зазулиных - к званию «Личный почетный гражданин»; члена Совета ВПО К.С.Герста - к чину действительного статского советника. Еще 17 человек были представлены к знакам и

похвальным отзывам по Императорскому Российскому пожарному обществу».²¹

Добровольцы в массе своей относились к обязанностям серьезно. Вот лишь один из примеров. 12 мая 1899 г. около трех часов ночи загорелся деревянный флигель в доме Богданова на Запсковье, против Козьмо-Дамианской церкви. Скученность построек давала возможность распространиться огню в громадных размерах, но, благодаря распорядительности начальствующих на пожаре и дружным усилиям членов Общества и городской пожарной команды, огонь был локализован. На пожар прибыл бывший начальник охотников А.А. фон Магнус, который в тот день переводился на службу в другой город; он получил назначение на должность председателя Шанского окружного суда. В знак признательности за его долголетнюю деятельность в качестве брандмейстера, а затем начальника охотников Псковская городская дума преподнесла ему адрес с жетоном.²²

Заслугой А.А.Магнуса было и то, что он пожертвовал средства, предназначенные для пособий и пенсий ветеранам Псковского вольного пожарного общества. К 1906 г. эта сумма достигла 3663 руб.37 коп.²³

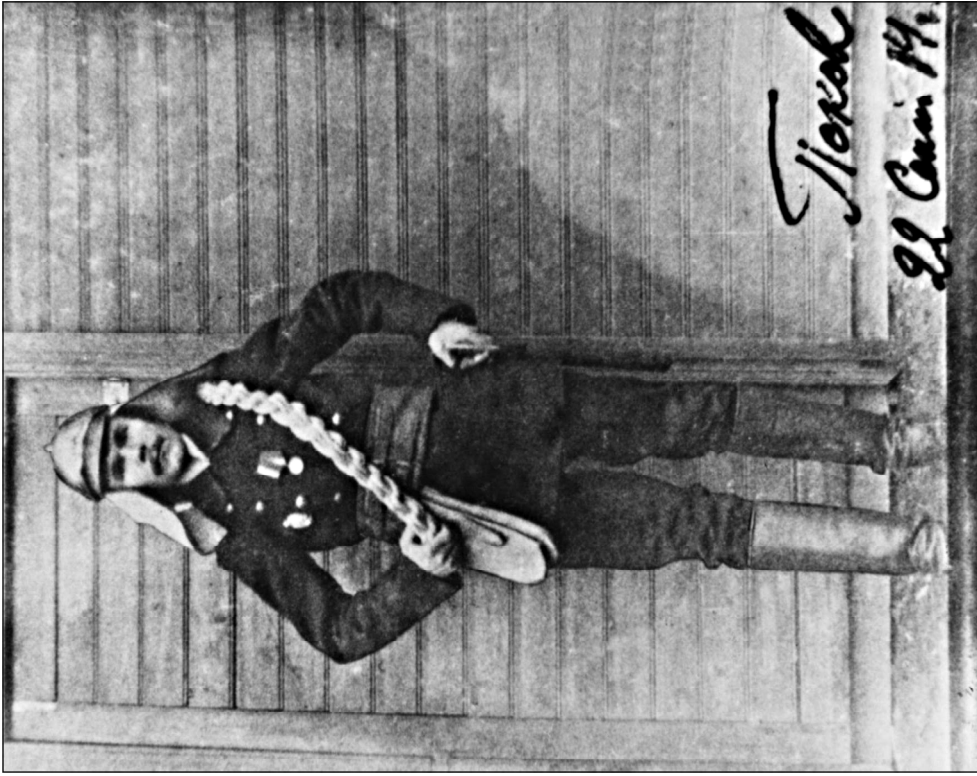
В 1880-1890-х гг. в ряды Псковского пожарного общества вступило много новых добровольцев: Алексей Михайлович Неклюдов (брандмейстер), Павел Викентьевич Эймонт (начальник охотников), Владимир Иванович Орлов (исполнял должности казначея, цейхмейстера, брандмейстера) и др. Появились среди них представители одних и тех же семей: Хотимские, Черновы - Павел и Алексей, Назимовы - Владимир и Андрей, Холостовы - Владимир и Орест, Рики, Буши, Дюжевы...

В 1906 г. общество праздновало 35-летие своего существования, и тогда же в Пскове прошел 5-й съезд пожарных России. В работе съезда участвовали 105 делегатов (50 с правом решающего голоса и 55 - совещательного),²⁴ ряд делегатов не смог приехать из-за происходящих в стране забастовок, но прислал в адрес съезда телеграммы, например: «Псков. Пожарный съезд. Князю Львову. Барнаульские добровольцы-пожарники, с берегов реки Оби, приветствуют четвертый съезд пожарных деятелей в России, желая

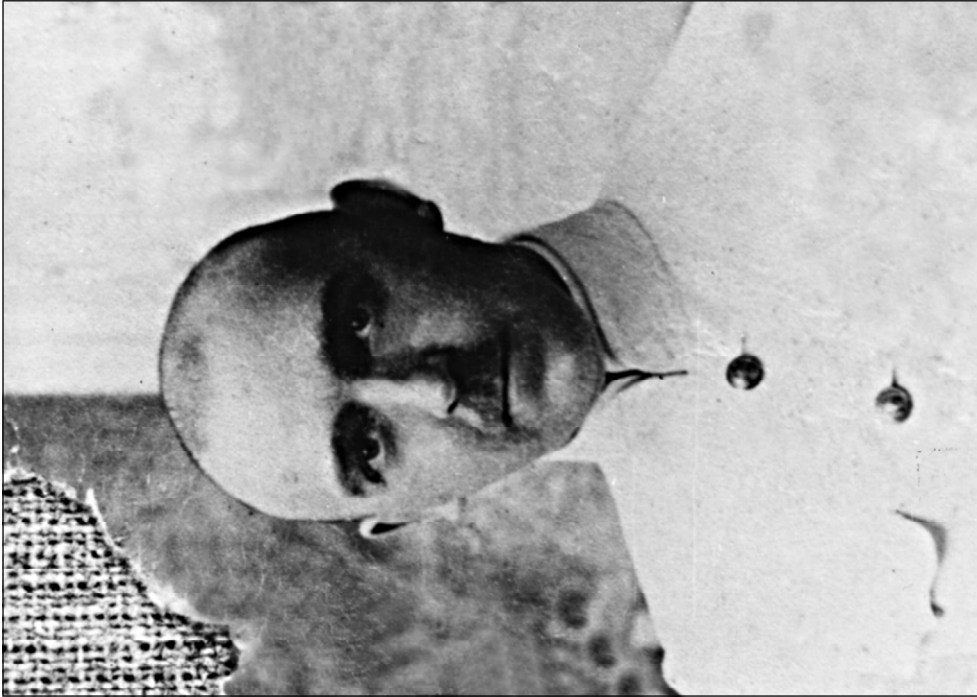
послужить пользе пожарного дела, дабы житель жил спокойно. Подписали: за начальника команды Клевакин и цейхмейстер Быков.»²⁵ Съезд открылся 5 августа и работал в течение трех дней в помещении Народного дома им.А.С.Пушкина. В одной из приветственных речей прозвучали слова: «Пусть исторические стены древнего Пскова навеют на членов съезда тот могучий дух и веру в себя, в силу русскую, которыми обладали в старину псковичи, пусть приехавшие на съезд представители пожарных организаций всех областей и местностей империи встанут столь же дружно на страже родного пожарного дела, как встарь стояли за русское дело богатыри-псковичи! Славные страницы истории старого Пскова да воодушевят пожарных съезда внести в историю пожарного дела славную же страницу дружной, деятельной, независимой и беспартийной работы».²⁶

Первым на съезде выступил с отчетом о деятельности Императорского Российского пожарного общества за 1902-1906 гг. делопроизводитель Совета Д.П.Струков, а затем были заслушаны доклады: «О кассе взаимопомощи пожарных деятелей» члена Совета И.Д.Гопфенгаузена; «О выработке инструкций по организации и деятельности добровольных пожарных обществ и дружин» и «Об установлении нормального рисунка для знамени добровольных пожарных организаций» члена Совета Д.П.Струкова; «Воспитательная подготовка населения к борьбе с пожарным бедствием» брандмейстера С.-Петербургской пожарной команды А.Г.Кривошеева. Последний, например, отметил, что отечественная пожарная литература очень мало уделяла внимания этому вопросу, и призвал самим идти к народу в доступные места: чайные, заводы, казармы, больницы, тюрьмы, предложил «Проект инструкции для организации популярных бесед о пожарном бедствии.»²⁷ Поставлена была, таким образом, задача противопожарного просвещения народа.

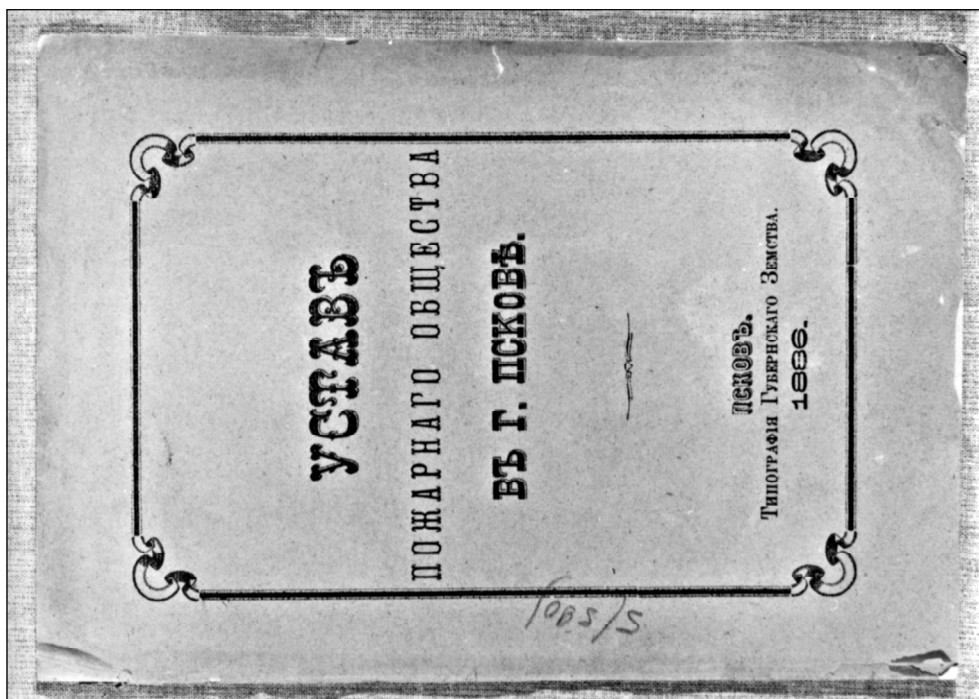
От Псковского пожарного общества на съезде присутствовал председатель Совета Николай Алексеевич Томилин. До него Совет возглавляли граф К.К.Пален и отставной генерал-майор, бывший преподаватель

В.А. Зайцев (1891-1920), адъютант Порховского ВПО,
в 1914-1918 лезильщик Псковского ВПО.

Орест Николаевич Холостов (1877-1944). Правитель канцелярии
Псковского губернатора, брандмейстер Псковского ВПО.

Серебряный знак в честь 25-летия Вольного пожарного общества г. Пскова.

Псковского кадетского корпуса Федор Алексеевич Ушаков, а затем - городской голова, купец Алексей Алексеевич Агапов.²⁸

С началом в 1914 г. Первой мировой войны Псков стал ближайшим прифронтовым тылом, выросло число населения, количество наскоро возводимых деревянных построек, что создавало угрозу пожарной безопасности. У пожарных в этих условиях не хватало техники и людей, им по возможности оказывали помощь войска. Летом 1916 г. с целью ознакомления с противопожарными мерами в Псков прибыла из Петрограда комиссия в составе помощника Главного управления по делам местного хозяйства, действительного статского советника Евстифеева и брандмейстера Нарвской части Петроградской пожарной команды Требезова. По результатам проверки Псковское пожарное общество обратилось ко всем организациям и учреждениям, работающим на оборону, с воззванием: «Псковская городская пожарная команда, состоящая из 24 человек служащих, выезжает на пожары лишь в числе 20 человек, причем большая половина служащих должны оставаться на бочках, при машинах и при багровом ходе, вследствие чего при большом сравнительно пожаре не может выделить людей для сломки строений, спасения имущества и качания воды у ручных машин. Этот большой недостаток в людях пополнило учрежденное в 1871 году Псковское вольное пожарное общество своими членами-сотрудниками, коих до войны было до 150 человек при 6 постоянных наемных служащих, собственном обозе и 10 лошадях.

За последние два десятилетия город сильно разросся, появилось очень много построек, причем, к сожалению, значительно увеличилось и число деревянных строений. Большие пожары неоднократно воочию доказывали, что без помощи членов пожарного общества казенная команда не в силах бороться с огнем. Так было до войны. В настоящее время положение сильно ухудшилось: 1) Противопожарные силы уменьшились, т.к. более 60% прежнего состава членов ВПО призваны в войска и заменить их нет возможности; 2) Количество деревянных построек: барачков, складов, сараев и пр. -

вследствие сосредоточения в г.Пскове военных и связанных с войной организаций чрезмерно увеличилось.

Словом, противопожарная сила не столько упала, насколько пожарная опасность возросла. Нельзя на это закрывать глаза, и потому пожарное общество просит все организации, работающие в г.Пскове и его окрестностях на оборону государства, командировать на общее совещание противопожарных мер своих представителей. Пожарное общество надеется, что все учреждения, заинтересованные в пожарной охране, откликнутся на настоящий призыв и примут участие в обсуждении неотложной нужды. Совещание имеет быть в воскресенье 29-го января в 1 час дня в помещении Земского банка (Сергиевская ул., собственный дом).»

Совещание оказалось довольно представительным. На него прибыли начальник гарнизона генерал-лейтенант Ушаков; помощник начальника тылового артиллерийского запаса подполковник Свицерский; начальник распределительного пункта нижних чинов Северного фронта полковник Самсонов; комендант г.Пскова полковник Немчинов,» представители Всероссийского Союза - Тарасов; Всероссийского Союза городов - Шохерлюнд; полевого строительного управления Томос; Общества красного креста Линде; губернской земской управы Нижегородцев; городского общества взаимного от огня страхования Андреев; начальник II участка службы тяги Северо-Западной железной дороги Малевич; начальник III участка дистанции службы тяги Лешик; псковский полицмейстер Вознесенский, председатель Совета вольного пожарного общества Агапов; начальник Общества Седельщиков; члены Совета Власков, Турау, Орлов, Аристов и секретарь общества Лебедев.

Заседание проходило под председательством А.А.Агапова, городского головы и председателя Совета пожарного общества. На нем был оглашен протокол заседания Совета пожарного общества от 24 января 1917 г. о необходимости немедленного увеличения противопожарных мер г.Пскова, заслушан доклад Совета о противопожарных средствах, которыми располагает город; представлена

смета на необходимое оборудование. После обмена мнениями начальник гарнизона предложил организациям Союзов сделать ему представление о том, в каких размерах может быть в случае пожаров доставка требуемой воды, и о прочих необходимых мероприятиях. Представитель губернской земской управы К.Н. Нижегородцев предложил проложить водопроводные трубы в тех частях города, где в этом ощущалась крайняя необходимость. Собрание «вполне разделило это мнение», но устройство целой сети водопроводной магистрали «требовало колоссальных расходов», а меры нужны были экстренные, поэтому решено было заседание продолжить 5 февраля 1917 г. После этого Псковская городская управа подготовила доклад для думы:

«Более чем вдвое увеличившееся население Пскова, выбытие за призывом в войска из пожарного общества свыше 60% его состава, возведение военными и общественными организациями массы новых деревянных строений, сосредоточение в них складов с многомиллионным имуществом, увеличение деятельности промышленных предприятий - все это создало то положение, при котором усиление противопожарных мер и средств является крайней и срочной необходимостью.

Организованные Советом пожарного общества 28 января и 5 февраля совещания при участии представителей военного ведомства, военных и общественных учреждений и организаций и полиции пришли к следующему заключению:

1. Расположение массы вновь выстроенных деревянных зданий на окраинах города, вдали от водопроводных будок, с одной стороны, и возможность, ввиду их разбросанности, не одного, а двух, даже трех пожаров одновременно, с другой стороны, настоятельно и безотлагательно требуют прежде всего сосредоточения при пожарной команде не менее двух автомобилей-грузовиков для подвоза на них воды к местам пожара, так как конный подвоз при таких условиях совершенно не в состоянии обеспечить нужного количества воды.

2. Незначительный состав городской пожарной команды при уменьшившемся более чем на 60% составе вольного пожарного общества требует немедленного увеличения постоянного состава пожарной команды на 20 человек при условии обеспечения этому числу лиц немедленного прибытия к месту возникшего пожара, так как работа при самом начале пожара лучше всего обеспечивает от его распространения, для этого необходим соответствующий автомобиль, как равно он необходим и на тот случай, если бы встретилась надобность часть людей с места пожара перебросить на вновь возникший пожар.

3. Если только что указанная мера в состоянии обезопасить небольшой пожар, то она окажется слишком ничтожной для требующего большого количества людей сколько-нибудь значительного пожара, а потому приобретение хотя бы одного самодействующего двигателя, каким является бензиномоторная пожарная машина, представляется не менее настоятельным и необходимым. Существующая паровая машина при своей громоздкости, тяжести, а главное работает только из таких водоемов, как реки, и, следовательно, при прокладке рукавов на сотни саженей с прекращением движения по улицам, требующая для своего обслуживания организованной и очень многочисленной команды, при настоящих условиях не может быть использована и может служить разве только резервом на случай самой крайней необходимости.

4. Признано желательным, чтобы командированные на пожары воинские команды были организованы в возможно более многочисленных пунктах, дабы возможно быстрее прибывать на места пожаров.

5. Признано необходимым, чтобы при каждой военной и общественной организации, где имеются мастерские, склады и другие огнеопасные постройки, были устроены артезианские колодцы и при них запасные водоемы, чтобы при них были небольшие машины и другие возможные средства для обороны от огня, а если не встретится особых затруднений, то и обслуживающие их небольшие пожарные команды.

б. Признано также необходимым, чтобы военные и общественные организации на случай большого пожара могли оказать помощь присылкой грузовых с бочками автомобилей, для чего точно были бы обозначены пункты, в которые, в случае надобности, следовало бы обращаться ввиду дороговизны извозчиков и потому недоступности членам пожарного общества пользоваться ими, была бы крайне желательна присылка также для их подвоза легковых автомобилей.

7. В связи со всем ранее изложенным признана необходимость восстановления испорченной сигнализации, возобновления конского состава, увеличения пожарного инвентаря приобретением рукавов, топоров, багров и другого необходимого имущества...». Для реализации намеченных мероприятий требовались большие средства: на приобретение специального пожарного автомобиля - 23 тыс. руб., бензино-моторной пожарной машины - 15 тыс., пожарных рукавов - 5 тыс., обмундирования 20 человек добавочной команды - 5 тыс., восстановление сигнализации - 3 тыс. и др., а всего 67 тыс. руб.

«Расходы эти совершенно непосильны для наличных средств Псковского городского Управления, - отмечалось далее в докладе, - которое с трудом сможет принять на себя расходы на восстановление сигнализации, возобновление конского состава и ремонт обоза, ассигновав на это 7000 рублей из сметных сумм 1917 г. Привлечение к расходам обывателей, ввиду тесной связи между их интересами и противопожарными мерами, также неосуществимо, так как сбор за пользование пожарным обозом не установлен законом и, кроме того, городское население уже обложено всеми указанными в Городовом Положении (ст. 127) сборами и притом в повышенном размере. Поэтому Управа полагала бы возбудить перед Военным ведомством ходатайство о выдаче городу пособия в сумме 60000 рублей, то есть за исключением вышеуказанных 7000 рублей.

Сверх того она полагала бы ходатайствовать перед Военным ведомством:

1. О предоставлении в распоряжение города на время до приведения армии на мирное положение двух автомобилей-грузовиков для подвоза воды к местам пожаров.

2. О сосредоточении командиремых на пожары воинских команд в возможно более многочисленных пунктах.

3. О том, чтобы при каждой военной и общественной организации, где имеются мастерские, склады и другие огнеопасные постройки, были устроены артезианские колодцы и при них запасные водоемы, чтобы при них были небольшие машины и другие возможные средства обороны от огня, а если не встретится особых затруднений, то и обслуживающие их небольшие пожарные команды.

4. О том, чтобы военные и общественные организации на случай большого пожара оказывали помощь присылкой грузовых с бочками автомобилей, а равно и легковых автомобилей для подвоза членов пожарного общества к месту пожара, при этом необходимо, чтобы городу были точно известны пункты, к которым в случае надобности могли бы обратиться».

Документ был подписан городским головой А.А.Агаповым и членами управы А.Аристовым, А.Турау, А.Черновым и П. де Барани.²⁹

Большинство из перечисленных предложений реализовать не успели, в 1917-1918 гг. в Пскове несколько раз происходила смена власти. Но деятельность Общества, несмотря ни на что, продолжалась. Действовало оно и после занятия города 25 февраля 1918 г. германскими войсками, во многом благодаря авторитетной личности - Владимиру Семеновичу Седельщикову, почетному гражданину города, делегату Международного пожарного конгресса, более 20 лет жизни посвятившему служению пожарному добровольчеству в качестве брандмейстера, начальника охотников, неперменного члена Совета Псковского вольного пожарного общества.

В 1918 г. в составе общества насчитывалось 80 охотников; для поддержания боеготовности их в апреле В.С.Седельщиков провел учения. Оккупационная газета «Псковский вестник» в связи с этим писала: «Упражнения заключались в умении быстро устанавливать и пользоваться выдвижной лестницей, в применении бензо-моторной машины, затем практиковались в применении раздвижных мостков и лестниц. Хоро-

шая солнечная погода благоприятствовала успешности упражнений и привлекла много зрителей из публики. Конечно, постоянная практика по тушению пожаров дает много навыков, но нельзя не приветствовать производимые учения, которые несомненно выработают необходимую согласованность и быстроту действий, столь необходимых в пожарном деле.³⁰

В.С.Седельщиков прилагал также все возможные меры, чтобы сохранить в городе и профессиональную пожарную команду, 10 мая 1918 г. он обратился к городскому голове с просьбой ходатайствовать перед германскими властями о выделении хлеба и картофеля для служителей пожарной команды и их семей: «Отсутствие хлеба у служителей пожарной команды вынуждает их бросать пожарную службу и уходить в деревню. На этих днях ушло десять человек, и из остальных пятнадцати служителей заявляют об уходе еще восемь человек. Создается угрожающее положение остаться совсем без людей в такое опасное в пожарном отношении время года, когда засуха и жара без сильной противопожарной организации могут вызвать ужасные бедствия. Все это вынуждает меня довести до Вашего сведения и просить Вас принять возможно экстренные меры к удержанию людей в команде исходатайствованием у германских властей хлеба и картофеля для служителей команды и их семей... Необходима выда-

ча хлеба и картофеля именно всем указанным едокам. Выдача продуктов только одним служителям не может удержать их на службе, так как если вынуждены будут уйти в деревню семейства, то уйдут с ними и служители. Большинство служителей люди семейные, но такими именно и дорожила пожарная организация, так как эти люди были по долгу привязаны к пожарной службе и были опытными и желательными работниками. Заменить такого опытного старослужащего не могут и набранные три новичка, вот на основании чего и приходилось очень дорожить людьми семейными, а потому само собою есть необходимость озаботиться и об хлебе и картофеле для всех едоков».³¹

25 ноября 1918 г. Псков был освобожден от кайзеровских войск. Власть в городе перешла в руки Военно-революционного комитета, а уже 27 ноября новая власть выдала удостоверение Никандру Николаевичу Хотимскому в том, что он назначен помощником брандмейстера вольного пожарного общества. Помощником брандмейстера назван также И.И. Иванов, шофером ВПО - А.Е.Чаико. 2 декабря в ВРК был представлен список пожарных добровольцев, коим надлежало выдать пропуска «на право свободного передвижения по г. Пскову во всякое время дня и ночи». В истории пожарного добровольчества Пскова начиналась новая страница.

Примечания

1. Вестник Псковского губернского земства. 1900. № 1. 2
2. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 21, лл. 10, 29, 34, 35.
3. *Василев И.И.* Историко-статистический указатель г. Пскова. Псков, 1889.
4. Памятная книжка Псковской губернии. Псков, 1870.
5. Пожарное дело. 1906. № 34. С. 532-533.
6. Памятные книжки Псковской губернии (за разные годы).
7. Вестник Псковского губернского земства. 1903. № 10. С. 24.
8. Пожарное дело. 1906. № 34. С. 532-533.
9. Очерки истории русской культуры XIX в. М: МГУ, 1998.
10. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2321, лл. 137, об., 186.
11. Там же. Д. 2122, л. 14.
12. ГАПО, ф. 11, оп. 1, д. 17, л. 126.
13. Там же. Л. 41.
14. Псковский городской листок. 1889. № 83. С. 2; № 44. С. 1.
15. Памятная книжка Псковской губернии. 1895. С. 55.
16. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2491. л. 446.
17. Памятная книжка Псковской губернии. 1895. С. 54.
18. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества / Сост. П.Д. Струков. СПб., 1903. С. 13.

19. *Шаблов Н.Н.* Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 337.
20. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2242, л. 5 об.
21. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 202, лл. 5, 135, 11137; д. 270, л. 275; оп. 1, д. 3176, лл. 73, 76, об., 78; Пожарное дело. 1906. № 27. С. 2.
22. Вестник Псковского губернского земства. 1900. № 6. С. 55.
23. Пожарное дело. 1906. № 34. С. 532-533.
24. Там же. № 37. С. 578.
25. Друг пожарного. 1906. № 17. С. 266.
26. Пожарное дело. 1906. № 30. С. 466.
27. Друг пожарного. 1906. № 29. С. 457.; № 37. С. 485; № 32. С. 499; № 33. С. 514; № 34. С. 529.
28. Пожарный календарь. 1902. С. 233; 1903. С. 212; 1904. С. 237; 1905. С. 203; 1908 С. 206.
29. ГАПО, ф. 50, оп. 1, д. 40.
30. Псковский вестник. 1918. 7 апреля.
31. ГАПО, ф. 116, оп. 1, д. 110, л. 1.
32. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 23, лл. 60, 325, 328, 329.